

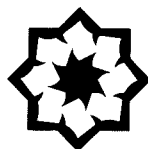
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY
L'INSTITUT DE PHILOSOPHIE
DE L'ACADEMIE DES SCIENCES DE RUSSIE
انستیتوی فلسفه آکادمی علوم روسیه

ИРАНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
IRANIAN INSTITUTE OF PHILOSOPHY
INSTITUT IRANIEN DE PHILOSOPHIE
مؤسسه پژوهشی حکمت و فلسفه ایران

ФОНД ИССЛЕДОВАНИЙ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ISLAMIC CULTURE RESEARCH FOUNDATION
FONDATION POUR LA RECHERCHE
DE LA CULTURE ISLAMIQUE
بنیاد مطالعات اسلامی در روسیه

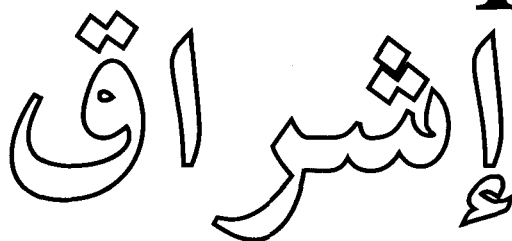
Ишрак • إشراق • Озарение • Illumination

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY

IRANIAN INSTITUTE OF PHILOSOPHY

ISLAMIC CULTURE RESEARCH FOUNDATION

Ishraq

Islamic philosophy
yearbook

№ 3

2012

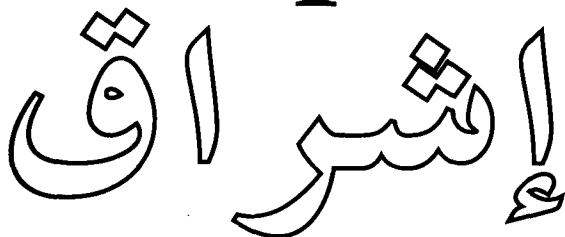
Moscow
Vostochnaya Literatura Publishers
2012

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ИРАНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ФОНД ИССЛЕДОВАНИЙ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ишрак

Ежегодник
исламской философии

№ 3

2012

Москва

Издательская фирма «Восточная литература»

2012

УДК 1(091)
ББК 87.3(5)
И97

Главный редактор / Editor
Янис Эшотс (Латвийский университет)
Yanis Eshots (University of Latvia)

Ишрак : ежегодник исламской философии : 2012. № 3 =
Ishraq : Islamic Philosophy Yearbook : 2012. No. 3. — М. : Вост.
лит., 2012. — 654 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036503-2 (в пер.)

Третий выпуск ежегодника исламской философии «Ишрак» («Озарение») содержит около 40 статей на русском, английском и французском языках, посвященных широкому спектру актуальных проблем исламской философской мысли и принадлежащих перу ведущих отечественных и зарубежных специалистов.

The third issue of the yearbook of Islamic philosophy “Ishraq” (“Illumination”) contains some forty articles in Russian, English and French, devoted to a wide range of issues, current in Islamic philosophical thought, written by the leading Russian and foreign experts in the field.

ISBN 978-5-02-036503-2

© Фонд исследований
исламской культуры, 2012
© Институт философии РАН, 2012
© Иранский институт философии, 2012

Главный редактор

Янис Эшотс (*Латвийский университет, Латвия*)

Редакционная коллегия

Гуламреза Аавани (*Иранский институт философии, Иран*)
Кармела Баффиони (*Неапольский университет востоковедения, Италия*)
Герхард Боверинг (*Йельский университет, США*)
Жозеф ван Эсс (*Тюбингенский университет, Германия*)
Пилар Гарридо Клементе (*Мурсийский университет, Испания*)
Дени Грил (*Университет Прованса, Франция*)
Ганс Дайбер (*Франкфуртский университет им. Гёте, Германия*)
Фархад Дафтари (*Институт исламских исследований, Великобритания*)
Даниэл Де Смет (*НЦНИ, Франция*)
Гуламхусейн Ибрахими Динани (*Иранский институт философии, Иран*)
Хусейн Зияи (*Калифорнийский университет, Лос-Анджелес, США*)

Мехди Иманипур (*ОКИО, Иран*)
Шигеру Камада (*Токийский университет, Япония*)
Махмуд Эрол Кылыч (*Университет Мармары, Турция*)
Герман Ландольт (*Университет МакГила, Канада*)
Оливер Лимэн (*Университет Кентукки, США*)
Мухамед Мисбахи (*Университет Мухаммада V, Марокко*)
Джеймс Моррис (*Бостонский колледж, США*)
Мехди Мухаккик (*Тегеранский университет, Иран*)
Сеййид Хусейн Наср (*Университет Дж. Вашингтона, США*)
И.Р. Насыров (*Институт философии РАН, Россия*)
В.В. Наумкин (*Институт востоковедения РАН, Россия*)
Шахрам Пазуки (*Иранский институт философии, Иран*)
С.М. Прозоров (*Институт восточных рукописей РАН, Россия*)
Насруллах Пурджавади (*Тегеранский университет, Иран*)
Саджжад Х. Ризви (*Экзетерский университет, Великобритания*)
А.В. Смирнов (*Институт философии РАН, Россия*)
М.Т. Степанянц (*Институт философии РАН, Россия*)
Е.А. Фролова (*Институт философии РАН, Россия*)
Хамид Хадави (*Фонд исследований исламской культуры, Россия*)
Суад Хаким (*Ливанский университет, Ливан*)
Сеййид Мухаммад Хаменеи (*Институт Муллы Садры, Иран*)
Хассан Ханафи (*Каирский университет, Египет*)
Абд ал-Хусейн Хосровпанах (*Иранский институт философии, Иран*)
Ушьям Ч. Читтик (*Университет Стони Брук, США*)
Сабина Шмидтке (*Свободный университет Берлина, Германия*)

Editor

Yanis Eshots (*University of Latvia, Latvia*)

Editorial Board

- Gholamreza Aavani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Carmela Baffioni (*The Oriental University of Naples, Italy*)
Gerhard Bowering (*Yale University, USA*)
William C. Chittick (*Stony Brook University, USA*)
Farhad Daftary (*Institute of Ismaili Studies, UK*)
Hans Daiber (*Goethe University of Frankfurt, Germany*)
Daniel De Smet (*CNRS, France*)
Gholamhossein Ibrahimi Dinani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Evgenia Frolova (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Pilar Garrido Clemente (*University of Murcia, Spain*)
Denis Gril (*University of Provence, France*)
Hamid Hadavi (*Islamic Culture Research Foundation, RAS, Russia*)
Souad Hakim (*Lebanese University, Lebanon*)
Hassan Hanafi (*Cairo University, Egypt*)
Mehdi Imanipour (*OCIR, Iran*)
Shigeru Kamada (*University of Tokyo, Japan*)
Seyyed Muhammad Khamenei (*SIPRI, Iran*)
Abd al-Hosein Khosrowpanah (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Mahmud Erol Kilic (*Marmara University, Turkey*)
Hermann Landolt (*McGill University, Canada*)
Oliver Leaman (*University of Kentucky, USA*)
Mohamed Mesbahi (*Mohammed V University, Morocco*)
Mehdi Mohaghegh (*Tehran University, Iran*)
James W. Morris (*Boston College, USA*)
Seyyed Hoseyn Nasr (*George Washington University, USA*)
Ilshat Nasirov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Vitaliy Naumkin (*Institute of Oriental Studies, RAS, Russia*)
Shahram Pazouki (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Nasrollah Pourjavady (*Tehran University, Iran*)
Stanislav Prozorov (*Institute of Oriental Manuscripts, RAS, Russia*)
Sajjad H. Rizvi (*Exeter University, UK*)
Sabina Schmidtke (*Freie Universität Berlin, Germany*)
Andrey Smirnov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Marietta Stepanyants (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Josef van Ess (*Tübingen University, Germany*)
Hossein Ziai (*UCLA, USA*)

СОДЕРЖАНИЕ * CONTENTS

От главного редактора	11
From the Editor	12

I

**Философский суфизм:
Ибн ал-'Араби и его школа**

*

**Sufism and 'Irfan:
Ibn al-'Arabi and His School**

<i>Сеййид Джасал ад-Дин Аштийани. «Печать святости» в мысли Ибн ал-'Араби. Перевод с персидского Я. Эшотса</i>	13
<i>William C. Chittick. Waḥdat al-Wujūd in India</i>	29
<i>А.В. Смирнов. Бог-и-мир и Истина истин: логико-смысловый анализ оснований концепции Ибн 'Араби</i>	41
<i>Ибн 'Араби. Геммы мудрости Перевод с арабского и комментарий А.В. Смирнова</i>	62
<i>Ибн 'Араби. О знании числа [божественных] тайн, что достаются свидетельствующему при предстоянии напротив [Бога]. Фрагменты из «Мекканских откровений» (ал-Футūḫāt ал-маккийя). Перевод с арабского и комментарий И.Р. Насырова</i>	77
<i>Bernd Radtke. The Ascent to God and the Return from Him in Islamic Mysticism</i>	98
<i>Gerhard Böwering. Ibn al-'Arabī's Concept of Time</i>	108
<i>Хасан Хасанзаде Амули. Комментарий к первой главе «Гемм мудрости» Ибн ал-'Араби. Перевод с арабского и персидского Я. Эшотса</i>	124
<i>Hamid Algar. Jāmī and Ibn 'Arabī: Khātam al-Shu'arā' and Khātam Al-Awliyā'</i>	138
<i>Gholamreza Aawani. The Transcendent Unity of Religion in the Sufism of Ibn 'Arabi</i>	159
<i>Mohamed Mesbahi. Equivocity of "Unity of Being" in Jalāluddīn Rūmī</i>	167
<i>Mohammed Chaouki Zine. Guerre et paix intérieure chez Ibn 'Arabī</i>	176
<i>Закарийа Бахарнажад. Ибн ал-'Араби и теория единства бытия Перевод с персидского Я. Эшотса</i>	187
<i>Juan Antonio Pacheco. Ibn 'Arabī and Aristotelian Logic</i>	201
<i>Recep Alpyagil. Trying to Understand Whitehead in the Context of Ibn 'Arabi</i>	220

<i>Abulfadhl Kiashemshaki. The Universal Degrees, Manifestations and Presences of Existence in Ibn 'Arabi's School of Mysticism</i>	230
<i>Зейн ал-'Абидин Ибрахими. Причины и доказательства разногласий Ахмада Ахса' и с воззрениями Мухйй ад-Дина Ибн ал-'Араби</i>	247
<i>А.А. Лукашев. Ибн Араби и Махмуд Шабистари: два подхода к решению проблемы соотношения единого и множественного</i>	252

II

Философский суфизм: другие школы

*

Sufism and 'Irfan: Non-Akbarian Schools

<i>Ан-Ниффари. Китаб ал-мавакиф (фрагменты) Перевод с арабского, вступительная статья и комментарий Р.В. Псху</i>	264
<i>Mojtaba Shahsavari. Abū Naṣr al-Qushayrī and His Kitāb al-Shawāhid wa-l-Amthāl</i>	279
<i>Firoozeh Papan-Matin. 'Ayn al-Quḍāt al-Hamadhānī's Persecution in Baghdad or the Exile of the Soul</i>	301
<i>Natalia Prigarina. Sarmad: Life and Death of a Sufi</i>	314
<i>Орхан Мир-Касимов. Некоторые аспекты парадокса подобия божественного и человеческого в истории мусульманской религиозной мысли</i>	331
<i>Кайгусуз Абдал. «Китаб-и Мигляте» Перевод с турецкого и примечания Ю.А. Аверьянова</i>	353

III

Арабский перипатетизм: от Кордовы до Бухары

*

Arab Peripateticism: from Cordoba to Bukhara

<i>Joaquín Lomba. Le sens du Kitāb al-naḥs dans la pensée et l'œuvre d' Ibn Bāyūa</i>	365
<i>Ибн Рушд. Большой Комментарий к сочинению Аристотеля «О Душе» (фрагмент). Перевод с латинского, предисловие и комментарий Н.В. Ефремовой</i>	380
<i>Ricardo Felipe Albert Reyna. Ibn Ṭufayl's Theory of Knowledge Revisited ...</i>	408
<i>Jules Janssens. Al-Birr wa l-ithm, Piety and Sin: Possible Farabian Influences on the Young Ibn Sīnā</i>	412

IV

Ишракизм:

Сухраварди и его школа

*

Ishraqism:

Suhrawardi and His School

<i>Seyyed Hossein Nasr. The School of Azerbaijan and Its Pertinence in the Islamic Philosophical Tradition</i>	423
<i>Гуламхусейн Ибрахими Динани. Сухраварди о познании души</i> <i>Перевод с персидского Я. Эшотса</i>	435
<i>Shaheen Aawani. The Station of Man in Suhrawardi's Philosophy</i> <i>Translated from Persian by S. Khojaniyozov</i>	452
<i>Насруллах Пурджавади. Мўнис ал- ушшайқ Сухраварди</i> <i>и его влияние на персидскую литературу</i> <i>Перевод с персидского С. Ходжаниёзова</i>	465
<i>Бабак Алихани. Семь путей в «Мудрости озарения» Сухраварди</i> <i>Перевод с персидского Я. Эшотса</i>	485

V

Философия права

*

Philosophy of Law

<i>Л.Р. Сюкияйнен. Ислам и мусульманские меньшинства в Европе:</i> <i>противостояние правовых культур</i>	494
--	-----

VI

Логика

*

Logic

<i>Andrey Smirnov. Logic of Sense.</i> <i>Chapter II: The Key Exemplifications of Logic-and-Meaning Configuration in Arabic Philosophy</i>	514
<i>Абу Хайян ат-Таухиди. Книга услады и развлечения. Восьмая ночь.</i> <i>Диалог логика с грамматиком (в сокращении)</i> <i>Перевод, вступление и примечания Д.В. Фролова</i>	547

VII

Философия религии и калам

*

Philosophy of Religion and Kalam

<i>Мухаммад б. 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях</i> <i>и религиозно-философских учениях.</i> <i>Предисловие, перевод с арабского и комментарий С.М. Прозорова</i>	573
---	-----

VIII
Полемика

Polemic

<i>А.В. Смирнов. Работа над ошибками: чем объяснить герменевтическую неудачу Т. Ибрагима?</i>	601
<i>In memoriam. Хусейн Зиян</i>	635
<i>Резюме статей на английском и французском языках</i>	638
<i>Summaries of the Russian articles</i>	646
<i>Список авторов статей третьего выпуска</i>	653
<i>The List of Contributors of the Third Issue</i>	654

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Основная тема этого выпуска — как, должно быть, уже заметил читатель — «Ибн Араби и его школа». Нам чрезвычайно приятно, что многие выдающиеся специалисты по творчеству Ибн Араби в ответ на нашу просьбу любезно прислали свои материалы, поэтому этот раздел получился особенно большим, составляя примерно треть от общего объема выпуска. Наряду с исследовательскими статьями в него вошло несколько новых переводов Ибн Араби.

Второй раздел посвящен неакбаритским направлениям суфизма. В него вошло несколько статей о менее известных суфиях, оставивших тем не менее заметный след в истории суфизма.

Следующий, третий раздел посвящен арабскому перипатетизму. Он ни в коем случае не является здесь неуместным: многие суфийские авторы — включая Ибн Араби — читали книги перипатетиков и вдохновлялись ими¹. Суфизм и перипатетизм (*фальсафа*) считались несовместимыми только в мнении простолодинов — но даже в нем эта несовместимость зачастую подвергалась сомнению, как об этом свидетельствует ряд популярных легенд².

В четвертый раздел, посвященный Сухраварди и философии озарения, вошли статьи, которые первоначально предполагалось опубликовать во втором выпуске, в основном посвященном Шейху Ишрака. По техническим причинам эти статьи были перенесены в третий выпуск.

Три последующих раздела гораздо меньше по своему объему — но не по своему значению: точно так же, как большие разделы, они состоят из материалов, подготовленных первоклассными специалистами в своей области.

* * *

Основной темой четвертого выпуска, как уже объявлялось, будет исмаилитская философия и философская мысль Насир ад-Дина Туси.

Материалы первого и второго выпусков «Ишрака» ныне доступны в электронном виде на сайте Института философии РАН (www.iph.ras.ru/ishraq1.htm и www.iph.ras.ru/ishr2.htm).

* * *

В заключение от имени редколлегии, Института философии РАН, Иранского института философии и Фонда исследований исламской культуры выражаю искреннюю благодарность всем авторам настоящего выпуска за предоставленные ими ценные материалы.

¹ Так, например, произведения Ибн Араби — и в особенности употребляемая им терминология — свидетельствуют о его знакомстве с философской мыслью Ибн Баджи. Я намереваюсь в будущем посвятить этому сюжету особую статью.

² В частности, я имею в виду хорошо известную (и скорее всего, выдуманную) легенду о продолжавшейся три дня встрече Ибн Сины и Абу Са'ида Абу 'л-Хайра.

FROM THE EDITOR

The central theme of the current issue — as the reader must have already noticed — is “Ibn Arabi and His School.” It is our immense pleasure that many outstanding experts in the Akbarian thought have kindly contributed their materials, so the section is particularly large and occupies approximately one third of the total volume. Along with research articles, it includes several new translations of Ibn Arabi’s texts.

The second section is devoted to non-Akbarian trends of Sufism. It includes several articles on less known Sufi figures who, nevertheless, have played an important role in the history of Sufism.

It is followed by a section on Arab Peripateticism. It is by no means out of place: many Sufi authors — including Ibn Arabi — did read the works of Peripatetics and were inspired by them.¹ The imagined incompatibility of Sufism and Peripateticism (*falsafa*) only existed in popular opinion — and, even there, it was not infrequently questioned, as certain popular legends testify.²

The section on Suhrawardi and the philosophy of Illumination includes several articles, which we initially intended to publish in the second issue, devoted mostly to the Shaykh al-Ishraq. For technical reasons, we had to move them to the current issue.

The three following sections are much smaller as regards their volume but by no means less significant, since, just like the bigger ones, they consist of contributions of first-rate specialists in their particular fields.

* * *

The main theme of the fourth issue, as it was already announced, will be the Ismaili philosophy and the philosophical thought of Nasir al-Din Tusi.

The contents of the first two issues are now also available electronically (www.iph.ras.ru/ishraq1.htm and www.iph.ras.ru/ishr2.htm).

* * *

In conclusion, on behalf of the editorial board, the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Iranian Institute of Philosophy and the Islamic Cultural Research Foundation, I would like to sincerely thank all authors of the current issue for their most valuable contributions.

¹ For example, Ibn Arabi’s works — and, indeed, his very terminology — testify to his intimate acquaintance with the thought of Ibn Bajja. I intend to discuss this in detail in a separate article.

² I have in mind here, in particular, the well-known (and well-invented) tale of the three day long meeting, which allegedly took place between Ibn Sina and Abu Sa’id Abu ’l-Khayr.

РЕЗЮМЕ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Гуламреза Аавани

Трансцендентное единство религий в суфизме Ибн Араби

Одна из ключевых черт суфизма Ибн Араби — эзотерическое толкование пророчества, его природы и внутренней логики. Согласно этому толкованию, пророки являются высшими проявлениями Совершенного Человека и манифестациями божественного Логоса. Наиболее совершенным из этих проявлений и манифестаций является Мухаммадова истина, представляющая собой первую объективацию, или первое явление Бога самому себе.

Кроме вопроса о Совершенном Человеке в статье рассматриваются причины различий между пророками и их общинами и соотношение понятий *нубувва* и *валйа*.

Шахин Аавани

Место человека в философии Сухраварди

Согласно положениям интуитивной мудрости и философии озарения Шихаб ад-Дина Сухраварди, человек покидает свою стоянку изначального совершенства, спускаясь в мир чувств, пленником которого он становится. Однако птица его духа не оставляет попыток вырваться из телесной клетки и вернуться в свою прежнюю обитель. В меру своего знания о последней человек старается вернуться к востоку света. Но прежде чем отправиться в путь, посредством аскетических упражнений, он должен подготовить свое сердце к восприятию духовных светов.

На основании анализа сухравардиевской «Чужбины Запада» в статье подробно рассматривается подготовка к духовному странствию к месту возврата и этапы, опасности и конечная цель этого странствия.

Хамид Алгар

**Джами и Ибн Араби:
ḫātam aṣ-ṣū‘arā’ и *ḫatm al-awliyyā’***

Статья посвящена Джами как толкователю и пропагандисту учения Ибн Араби. В ней также подробно рассматривается вопрос о разработанной Симнани альтернативной единству бытия (*waḥdat al-wudjūd*) концепции единства свидетельствования (*waḥdat al-ṣuḫūd*), которую Джами подверг критике в своем *Naḫāḫāt al-uns*: по его мнению, автор этой концепции перепутал абсолютное/неограниченное (*mutlaq*) и всеобщее (*‘āmm*) бытие.

Реджеп Алпйагил

**Опыт прочтения Уайтхеда
в контексте Ибн Араби**

Опровергая утверждения о том, что «философия процесса мертва», автор предпринимает попытку прочтения Уайтхеда в контексте идей Ибн Араби. По его мнению, диполярный и холистический характер мысли Уайтхеда непрерывно делает ее многообещающим «теперь» и «всегда».

В статье подробно исследуется знаменитая апория Ибн Араби *он/не он* в сопоставлении с уайтхедовской концепцией диполярного Бога.

Герхард Боверинг

Концепция времени у Ибн Араби

В статье рассматривается концепция времени в мысли Ибн Араби. Подробно разбираются три основных термина, используемых им для обозначения разных аспектов времени — *вақт*, *замāн* и *дахр*: первый из них, обозначающий настоящий момент, поскольку он тесно связан с акбаритской концепцией атомарного времени, признается ключевым.

Термин *дахр*, в свою очередь, используется Ибн Араби для обозначения времени Бога — точнее, для описания Бога как времени.

Наконец, *замāн* обозначает отношение Бога к миру. Как отношение, оно является чисто воображаемым смыслом, лишенным собственного независимого существования.

Мухаммед Шавки Зине

Внутренняя война и мир у Ибн Араби

«Война» и «мир» являются двумя противоположными понятиями, сочетание которых представить невозможно. Переход от одного из них к другому зависит от ряда объективных и конъюнктурных условий. В случае духовного странника его отнесенность к миру или войне определяет его духовное состояние (*хāl*).

В статье рассматриваются понятия «малого» и «большого» джихада («старания») и дается их герменевтический и грамматический анализ. Автор доказывает, что Ибн Араби интерпретировал джихад преимущественно как аскетическое упражнение: в этом смысле он является неотъемлемой частью управления душой «царством» тела.

Жуль Йанссенс

Ал-бирр ва л-Исм (Благочестие и грех): возможное влияние ал-Фараби на молодого Ибн Сину

Ал-бирр ва л-Исм (Благочестие и грех) — работа молодого Ибн Сины, от которой до нас дошло лишь несколько отрывков. Часть этих отрывков была включена Авиценной в его более поздние работы. В ряде отрывков наблюдаются явные параллели и систематические соответствия с двумя приписываемыми ал-Фараби работами, *Рисāла фī 'л-танбīх 'алā сабīл а-са'āда* и *Фусūл мунтаза'a*.

При этом авиценновские тексты, как правило, существенно короче «фарабиевских» и посвящены исключительно вопросам этики.

В случае получения достаточных доказательств принадлежности двух вышеупомянутых работ перу ал-Фараби придется разделить его философское творчество на два периода — «раннего» и «позднего» ал-Фараби. В этом случае будет также установлено, что молодой Ибн Сина испытывал сильное влияние именно раннего ал-Фараби.

Абулфазл Кийашимшеки

Универсальные ступени, проявления и присутствия в акбаритской школе мистицизма

В глазах акбаритского мистика многообразные существа мира являются воплощениями разных ступеней бытия и его зеркалами, исследуя их, он

познает Истинного, наше знание о котором сводится к знанию о Его проявлениях.

Автор подробно рассматривает учение Садр ад-Дина Кунави о пяти присутствиях, или ступенях бытия, и последующую модификацию этого учения в трудах Са'ид ад-Дина Фаргани, Абд ар-Раззака Кашани и имама Хомейни, особо останавливаясь на мистических воззрениях последнего.

Йоаким Ломба

Комментарий Ибн Баджи к *De anima* Аристотеля: его место в корпусе трудов философа

В статье подробно рассматривается комментарий Ибн Баджи к *De anima* Аристотеля и исследуется роль этого произведения в эволюции философских воззрений его создателя.

Автор приходит к выводу, что наука о душе является центральной частью физики Ибн Баджи. При этом, по всей очевидности, неоплатоническая теория эволюции/развертывания космоса не играет никакой роли в натур-философии Ибн Баджи, которая зиждется исключительно на аристотелевской теории движения: в авемпацевском космосе всякая форма движет форму, которая ниже ее на ступень, тогда как она сама, в свою очередь, движима высшей по отношению к ней формой.

Мухамед Мисбах

Многозначность единства бытия у Джелал ад-Дина Руми

В произведениях Джелал ад-Дина Руми мы наблюдаем своего рода колебание между монотеизмом и пантеизмом, поскольку в них утверждается как трансцендентность, так и имманентность Бога миру. При этом последняя утверждается, как правило, исключительно в так называемых «экстатических высказываниях» (*шатахāt*), а не в виде философского доказательства. Следовательно, мы находим у Руми не более чем намеки на единство бытия в виде поэтических символов и метафор.

Многозначность единства бытия проявляется у него в двух формах — в форме потенциального или а priori единства бытия, сокрытого в Природе и Человеке и ожидающего своей актуализации, и в виде а posteriori единства бытия, постигаемого путем ряда перевоплощений, приводящих странника от монотеизма к пантеизму.

Сейид Хоссейн Наср

Азербайджанская школа и ее место в исламской философской традиции

Термин «азербайджанская школа», впервые, очевидно, примененный Насроллахом Пурджавади, на Западе был введен в оборот автором статьи, использовавшим его в нескольких англоязычных работах. Следуя за багдадской и хорасанской школами мусульманской философии с их многовековыми традициями суфизма и фальсафы, азербайджанская школа предшествовала ширазской и исфаханской школам.

Под Азербайджаном автор имеет в виду область, простирающуюся с Ширвана и Аррана на севере до Луристана на юге, а также до границ Ирака и Турции. Центральными фигурами азербайджанской школы являются Шихаб ад-Дин Сухраварди, Насир ад-Дин Туси и Асир ад-Дин Абхари.

В самом конце двадцатого века были вновь открыты и изданы два важнейших памятника философской мысли азербайджанской школы — *Маджму'а-и марāза* («Марагское собрание») и *Сафйна-и Табриз* («Судно Табриза»).

Фируза Папан-Матин

Преследование Айн ал-Кудата Хамадани в Багдаде, или Ссылка души

Центральная тема мистической литературы средневекового Ирана — душа как чужестранка и изгнанница в царстве материального бытия. Эта литература изобилует метафорическими, аллегорическими и автобиографическими описаниями отправления души на чужбину и ее обратного странствия к своему отечеству.

В настоящей работе подробно анализируется одно из посвященных этой теме произведений — *Шиква ал-зарīb* («Жалоба чужестранца») Айн ал-Кудата Хамадани, написанное им в тикритской тюрьме в Багдаде и адресованное его судьям, а также исследуются обстоятельства, приведшие к его казни несколько месяцев спустя.

Наталья Пригарина

Сармад: жизнь и смерть суфия

Статья посвящена анализу биографии и творчества известного иранского мистика еврейского происхождения Сармада Кашани (уб. в 1661 г.), на-

ставника могольского принца Дара Шукуха. В ней подробно рассмотрены разные лики Возлюбленного в поэзии Сармада.

Особое внимание автор уделяет обстоятельствам казни поэта-мистика, придя к выводу, что его мученический конец во имя любви к божественному Возлюбленному — закономерный итог исповедуемых им экстатических воззрений «опьяненного» суфизма.

Хуан Антонио Пачеко

Ибн Араби и аристотелевская логика

Мысль Ибн Араби представляется исследователю паутиной, в которой граница между верой и разумом неопределенна. Однако, как мысль, она по определению символична по своему характеру и выражена посредством слов. Поэтому она предполагает общение и, что важнее всего, понимание.

Ибн Араби полагал, что в основе всякого духовного достижения лежат наряду с другими и рациональные и математические элементы. В статье исследуется роль логики в двух его произведениях — *Фусу́с ал-хикам* и *Китāб ал-алиф*.

Бернд Радтке

Восхождение к Богу и возвращение к Нему в исламском мистицизме

В статье рассматривается учение Ибн Араби о возвращении к Богу в том виде, в котором оно представлено в его *Рисāлат ал-анвār*.

Сперва разбирается вопрос о духовном затворничестве как необходимом подготовительном этапе для совершения восхождения. Цель затвора — научиться контролировать собственное воображение.

Затем описывается само восхождение к Богу, поднимаясь по ступеням вселенной. При этом автор статьи детально сопоставляет описание Ибн Араби с другими описаниями этого опыта в суфийской литературе (в особенности в трудах Хакима ат-Тирмизи).

Рикардо Фелипе Альберт Рейна

Возвращаясь к эпистемологии Ибн Туфайла

Статья посвящена эпистемологии Ибн Туфайла в том виде, в котором она представлена в его *Китāб Хайй бен Йақзан*, и является дополнением к

другой статье автора, ранее опубликованной в сборнике *De Smet D. and M. Sebtî (eds). Noétique et théorie de la connaissance dans la philosophie arabe des IXe-XVIIe siècles. Collection Textes et Traditions. Paris: Vrin 2011.*

Автор отмечает, что Ибн Туфайл не проводит четкой грани между разумом и душой. При этом он учит о двух видах знания — знании, основанном на данных внешних чувств и их теоретического анализа (*назар*), и внутреннем знании, берущем начало в свидетельствовании (*мушāхада*), совершающемся в глубине души и не поддающемся адекватному словесному выражению.

Андрей Смирнов

Логика смысла. Глава 2.

Основные логико-смысловые конфигурации в средневековой арабо-мусульманской философии

Перевод отрывка второй главы «Логика смысла» продолжает начатую во втором номере «Ишрака» публикацию английского варианта книги и представляет собой переработанный вариант русской публикации (М.: Языки славянских культур, 2001). Текст доработан с учетом развития идей автора за прошедшие после выхода русского издания десять лет, что связано в первую очередь с пониманием процессуальности и ее роли как варианта логико-смысловой организации мышления.

Уильям Читтик

Вахдат ал-вуджуд в Индии

Термин *вахдат ал-вуджуд* стал широко известен в Индии благодаря Абд ар-Рахману Джами, который часто пользовался им для обозначения всей доктрины Ибн Араби: персоязычные сочинения Джами в Индии были гораздо более популярными, чем арабские труды самого Ибн Араби.

Главным противником учения *вахдат ал-вуджуд* в Индии был Ахмад Сирхинди, который возражал против него исходя из чисто внешних соображений (он полагал, что это учение плохо согласуется с шариатом и, следовательно, способствует упадку нравов). Кроме того, Сирхинди никак не учитывал двусмысленность слова *вуджуд*, помимо бытия означающего также нахождение.

Автор приходит к выводу, что известность Сирхинди следует объяснять не основательностью его критики учения *вахдат ал-вуджуд* и преимуществами его собственной доктрины *вахдат ал-шухуд*, а ростом мусульманского национализма на Индийском субконтиненте.

Муджтаба Шахсавари**Абу Наср ал-Кушайри и его
*Kitāb aṣ-Ṣawāḥid wa-l-amṣāl***

Статья посвящена Абу Насру ал-Кушайри (ум. 514/1120) — одному из сыновей известного ашаритского теолога и суфия Абу-л-Касима ал-Кушайри (ум. 465/1072), и его книге *Kitāb aṣ-Ṣawāḥid wa-l-amṣāl* — своего рода дневнику, в котором Кушайри-младший фиксировал высказывания своего отца по широкому спектру теологических и мистических вопросов.

В статье приводится подробная биография Абу Насра ал-Кушайри и список его работ; в приложении даны двадцать четыре коротких отрывка из *Kitāb aṣ-Ṣawāḥid* (арабский текст и английский перевод).

SUMMARIES OF THE RUSSIAN ARTICLES

Hasan Hasanzade Amuli

Commentary on the First Chapter of Ibn ‘Arabi’s *Fuṣūṣ*: A Fragment

The commentary on the first two pages of the first chapter (The Bezel of the Divine Wisdom in the Word of Adam), composed by one of the leading Iranian experts on Ibn ‘Arabi’s thought (based on his lecture notes). *Translated from Arabic and Persian by Yanis Eshots.*

Babak Alikhani

The Seven Paths in Suhrawardi’s “Wisdom of Illumination”

At the end of his “Wisdom of Illumination,” Suhrawardi speaks of the seven paths, “upon seeing of the last of which the eye of every wayfarer rejoices.” The ancient commentators (Shahrazuri and Shirazi) believed that these seven paths symbolize the five external senses, imagination and intellection. The author, however, claims that they allude to the seven valleys or stations on the path to God—according to the arrangement given by Abu Talib al-Makki in his *Qūt al-qulūb*. He bases his claim on Rashid al-Din Maybudi’s testimony in his Qur’anic commentary *Kashf al-mahjūb*, according to which, al-Makki taught about the seven paths to God as seven seas.

Seyyid Jalal al-Din Ashtiyani

“The Seal of Sainthood” in Ibn ‘Arabi’s Thought

An article by the late S.J. Ashtiyani represents a detailed answer to the question that was posed to him concerning Ibn ‘Arabi’s views on the seal of saint-

hood. The author discusses different kinds of sainthood and different seals: 1) the Muhammadan sainthood, as opposed to common sainthood; 2) the greater and the lesser sainthood; 3) the solar, lunar and stellar sainthood; 4) the absolute and delimited sainthood. The greater seal of the Muhammadan sainthood, according to the author, is 'Alī, while Mehdi is the lesser one. Jesus is the greater seal of the common sainthood, whereas Ibn 'Arabi himself is the lesser one.

Ashtiyani discusses the misinterpretations of Ibn 'Arabi's teaching on sainthood, which he believes to be present in Jandi, Qaysari and Jami's commentaries on the *Fuṣūṣ*, arriving at a conclusion that they univocally testify that the complete text of the *Futūḥāt* was inaccessible to these scholars.

Zakaria Baharnazhad

Ibn 'Arabi and the Theory of the Oneness of Existence

Some researchers of Ibn 'Arabi have claimed that the term "oneness of existence" (*waḥdat al-wujūd*) is not found in his works and that he himself did not adhere to this teaching. The article criticizes the above claim, demonstrating that Ibn 'Arabi was an adherent of this teaching and showing that the term itself is present in his writings.

The first part of the article discusses the instances of usage of the term *waḥdat al-wujūd* and the synonymous expression *tawḥīd wujūdī* in Ibn 'Arabi's works.

The second part examines the meaning and concept of the oneness of existence in the Akbarian corpus, focusing on a number of key passages.

Gholamhossein Ibrahimi Dinani

Suhrawardi on the Science of the Soul

As it is well known to the experts, Suhrawardi does not treat the science of the soul as part of the natural sciences. He is concerned, first and foremost, with the liberation of the soul from the shackles of the body and the darkness of the material world. Epistemologically, his science of the soul rests on the knowledge by presence and awareness of the self.

Suhrawardi believes that the criterion of the soul's self-awareness is its presence to itself and manifestedness to itself (and not simply its abstraction from the matter, as the Peripatetics hold). Whatever is light by itself, he claims, is always manifest to itself and never becomes unaware of itself.

Ibn 'Arabi

**The "Bezels of Wisdom":
The Bezel of the Divine Wisdom in the Word of Adam
(A Fragment)**

A fragment from the first chapter of the "Bezels of Wisdom," with a detailed commentary, based on the most influential *sharhs* of the Akbarian School, from Qunawi to Jami. *Translated into Russian by A.V. Smirnov.*

Ibn 'Arabi

**Concerning the Knowledge of the Number of [Divine] Secrets,
Received by the Witness During an Encounter [with God]:
Fragments from Chapter 73 of the "Meccan Openings"**

An annotated translation by I.R. Nasirov. The fragments consist of Ibn 'Arabi's answers to five questions (42–44 and 116–117) posed by Hakim al-Tirmidhi in his *Khatm al-awliya'*.

Ibn Rushd

**Long Commentary on Aristotle's *De Anima*:
A Fragment**

An annotated translation from Latin by N.V. Efremova. The translation (made from F.S. Crawford's edition *Averrois Cordubensis Commentarium Magnum De Anima Libros*. Cambridge, Massachusetts: Mediaeval Academy of America, 1953. P. 383–413) deals with Aristotle's teaching on the material intellect.

Zayn al-'Abidin Ibrahim

**The Difference of Opinions
between Muhy al-Din Ibn 'Arabi
and Shaykh Ahmad Ahsa'i**

The article deals with the differences of opinions between Ibn 'Arabi and Ahmad Ahsa'i on a number of issues. Following Ahsa'i, Ibrahim accuses Ibn 'Arabi of disregarding the authority of the Prophet and the rest of the Infallibles (*ma'sūm*) in a number of issues and criticizes those Shiite scholars (e.g. Mirza

Muhammad Akhbari), who treated him as a crypto-Shiite. At the heart of Ahsa'i's criticism of Ibn 'Arabi, however, lies the former's belief in God's absolute transcendence to the world, which does not permit any kind of existential unity between them, and therefore invalidates the Akbarian teaching on the oneness of existence.

Kayghusuz Abdal

Kitab-i Mighlata

An annotated translation by Y.A. Averyanov. This brief treatise of the alleged founder of the Bektashi Sufi literature Kayghusuz Abdal (d. ca. 1415) describes the imaginal journeys of an anonymous dervish.

Andrey Lukashev

Ibn 'Arabi and Mahmud Shabistari: Two Approaches to the Issue of the Relationship between Unicity and Multiplicity

Both authors—Ibn 'Arabi and Shabistari—attempt to unify the opposites (one and many, unicity and multiplicity). However, in the case of Ibn 'Arabi, unification is perceived as identification of two things external to each other. In this case, the universal does not include the particular, and the opposites unite without merging. This happens due to the presence of a *barzakh* (“isthmus”) between them.

In the case of Shabistari, unification is viewed as incorporation: the opposites are totally included in something more comprehensive, and no trace of otherness remains. Therefore, for Shabistari, there is nothing but God, while, for Ibn 'Arabi, the world, being a manifestation of the Godhead, nevertheless, remains external to it.

Orkhan Mir-Kasimov

A Few Aspects of the Paradox of Likeness between the Divine and the Human in the History of Islamic Religious Thought

The idea of “likeness” between the divine and the human, etymologically related to the Arabic term *tashbih*, is the basis of the anthropomorphic symbolism in Islamic religious thought from early times. This idea has its roots in the

Qur'ānic text itself. Theoretical foundations of the "likeness," including its both visual and auditory aspects, were developed within different currents, such as esoteric Shiism, Sufism, mystical philosophy and poetry. Founded by Faḍlallāh Astarābādī in Iran in the second half of the 14th century, Hurufism extensively uses the traditional anthropomorphic symbolism which acquires specific significance in the framework of the Ḥurūfī metaphysics.

Al-Niffari

***Kitāb al-Mawāqif*: Selected Chapters**

An annotated translation by R.V. Pskhu of eleven chapters (13, 24–26, 28, 29, 34, 59, 61, 65, 68) from Muḥammad 'Abd al-Jabbār al-Niffarī's (d. 366/976-7 (?)) *Kitāb al-Mawāqif*.

In her introduction, the translator points to the necessity to employ an interdisciplinary approach to al-Niffari's text in order to disclose the interplay of its multiple layers.

Nasrollah Pourjavady

Suhrawardi's *Mū'nis al-'Ushshāq* and Its Influence on Persian Literature

In the history of Iranian thought, Suhrawardi is better known for his philosophical and logical theories. However, he also left a significant trace in Persian literature, mainly owing to his symbolic tales, in which his *Ishraqī* and mystical ideas are explained in the language of literature. Among them, the *Mū'nis al-'Ushshāq* is perhaps the best known. The article (published with abridgements) first examines the contents and form of this treatise and then discusses its influence on the later classical Persian literature (in particular, Ibn Arabshah Yezdi's *Mū'nis al-'Ushshāq* and the anonymous *Majālis al-'Ushshāq*).

Al-Shahrastani

Book on Religions and Philosophical Sects: Part 2. Chapter 2. The Dualists

An annotated translation by S.M. Prozorov. The chapter provides a detailed account on different groups of dualists—such as Manicheans, Mazdakites, Daisanites, Markionites and Kainawites, their beliefs and practices, as they were

known to mediaeval Muslim doxographers. The text, while giving important information on its main subject, also provides a valuable testimony of the author's degree of learning, his possible informants and the level of mediaeval Muslim scholars' competence in the teachings of the ancient non-monotheistic religions. The annotations reflect the level that academic science had achieved in the early 1990s, when the translation was made.

Andrey Smirnov

The God and the world in their relation to the Third Thing: a logic-and-meaning analysis of Ibn 'Arabī's philosopheme

This article is an application of the general approach developed in author's "Logic of Sense," the first two parts of which were published in the previous and current issues of "Ishraq." The author argues that Ibn 'Arabī's conception of God-to-world relation fits perfectly in process-based perspective and is conceptualized as a *zāhir-bāṭin* correlation. The relationship between *zāhir* and *bāṭin* should be viewed as an integral configuration of opposition and unification: the unity of God-and-world is manifested by the "Third Thing," namely, the Perfect Human Being (*insān kāmil*), or the Reality of Realities (*ḥaqīqat al-ḥaqā'iq*). This "Third Thing," which is neither existent nor non-existent, provides us with a clue to the mystery of the unity of existence (*waḥdat al-wujūd*), allowing to view the latter as the unity of the *zāhir-bāṭin* transition between the Divine and the worldly constituents of the Universe.

Leonid Syukiaynen

Islam and Muslim Minorities in Europe: Antagonism between Two Legal Cultures

The author claims that the legal culture of the individual is determined, first and foremost, by the place the law occupies in the system of socially normative regulation and the hierarchy of values and priorities, predefining behavior of the human being. Hence, the question of the relationship between legal and non-legal (first of all, religious) norms acquires crucial importance.

All socially normative cultures can be divided into two groups. In the first group, the law determines the limits of validity of other regulators. In the second one, in turn, the law itself is dependent on other, more important regulators.

The antagonism between Western and Islamic legal cultures, according to the author, can be explained exactly as the antagonism between the aforementioned two kinds of socially normative cultures.

Abū Ḥayyān al-Tawḥīdī

The Book of Enjoyment and Intimate Reunion
(*Kitāb al-Imtā' wa 'l-Mu'ānasa*):
The Eighth Night (Abridged)

An annotated translation by Dmitriy V. Frolov. The chapter deals with a number of scholars of the early Buyyid period, among them Wahb b. Ya'ish al-Raqqi, Abu Bishr Matta b. Yunus al-Qunna'i and Abu Sa'id al-Sirafi.

Andrey Smirnov

Correction of Errors:
Searching for the Reason Behind Tawfiq Ibrahim's
Hermeneutic Failure

A critical examination of Tawfiq Ibrahim's critique of Smirnov's theory of the "logic of sense", consisting of two parts. The first one deals with theoretical questions, and the second is a case study of Arabic Islamic culture relevant for demonstrating explanatory effectiveness of the logic-and-meaning approach. T. Ibrahim's attempt of critique is scrutinised, and its failure demonstrated.

The second part deals with the logic-and-sense foundations of Ibrahim's text — transition from 'root' (*aṣl*) to 'branch' (*far'*) and vice versa and the 'inner-outer' (*zāhir-bāḥin*) opposition.

СПИСОК АВТОРОВ СТАТЕЙ ТРЕТЬЕГО ВЫПУСКА

- Гуламреза Аавани (*Иранский институт философии, Иран*)
Шахин Аавани (*Иранский институт философии, Иран*)
Юрий Анатольевич Аверьянов (*Институт востоковедения РАН, Россия*)
Хамид Алгар (*Калифорнийский университет, Беркли, США*)
Бабак Алихани (*Иранский институт философии, Иран*)
Реджеп Алпйагил (*Стамбульский университет, Турция*)
Хасан Хасанзаде Амули (*Кумский теологический семинарий, Иран*)
Сеййид Джелал ад-Дин Аштийани (*Мешихедский университет, Иран*)
Закарийа Бахарнажад (*Университет Шахида Бихишти, Тегеран, Иран*)
Герхард Боверинг (*Йельский университет, США*)
Гуламхусейн Ибрахими Динани (*Иранский институт философии, Иран*)
Мухаммед Шавки Зине (*ИРЕМАМ, Экс-ан-Прованс, Франция*)
Зейн ал-Абидин Ибрахими (*Кирман, Иран*)
Наталья Валерьевна Ефремова (*Институт философии РАН, Россия*)
Жуль Йанссенс (*Исследовательский центр де Вульфа, Лёвен, Бельгия*)
Абулфазл Кийашишеки (*Университет ал-Мустафа, Кум, Иран*)
Йоакин Ломба (*Сарагосский университет, Испания*)
Андрей Александрович Лукашев (*Институт философии РАН, Россия*)
Орхан Мир-Касимов (*Институт исмаилитских исследований,
Лондон, Великобритания*)
Мухамед Мисбахи (*Университет Мухаммада V, Марокко*)
Сеййид Хусейн Наср (*Университет Дж. Вашингтона, США*)
Ильшат Рашитович Насыров (*Институт философии РАН, Россия*)
Фируза Папан-Матин (*Университет Вашингтона, Сиэтл, США*)
Хуан Антонио Пачеко (*Севильский университет, Испания*)
Наталья Ильинична Пригарина (*Институт востоковедения РАН, Россия*)
Станислав Михайлович Прозоров (*Институт восточных рукописей РАН, Россия*)
Рузана Владимировна Псху (*Российский университет дружбы народов, Россия*)
Насруллах Пурджавади (*Тегеранский университет, Иран*)
Бернд Радтке (*Утрехтский университет, Голландия*)
Рикардо Фелипе Альберт Рейна (*Мадридский университет, Испания*)
Андрей Вадимович Смирнов (*Институт философии РАН, Россия*)
Леонид Рудольфович Сюкияйнен (*Высшая школа экономики, Россия*)
Дмитрий Владимирович Фролов (*ИСАА, МГУ, Россия*)
Уильям Ч. Читтик (*Университет Стони Брук, США*)
Муджтаба Шахсавари (*Тегеранский университет, Иран*)
Янис Эшотс (*Латвийский университет, Латвия*)

THE LIST OF CONTRIBUTORS OF THE THIRD ISSUE

Gholamreza Aavani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Shahin Aavani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Hamid Algar (*University of California, Berkeley, USA*)
Babak Alikhani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Recep Alpyagil (*Istanbul University, Turkey*)
Hasan Hasanzade Amuli (*Qum Theological Seminary, Iran*)
Seyyid Jelal al-Din Ashtiyani (*Mashhad University, Iran*)
Yuriy Averyanov (*Institute of Oriental Studies, RAS, Russia*)
Zakaria Baharnezhad (*Shahid Beheshti University, Iran*)
Gerhard Bowering (*Yale University, USA*)
William C. Chittick (*Stony Brook University, USA*)
Natalia Efremova (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Dmitriy Frolov (*ISAA, Moscow State University, Russia*)
Yanis Eshots (*University of Latvia, Latvia*)
Gholamhossein Ibrahim Dinani (*Iranian Institute of Philosophy, Iran*)
Zayn al-Abidin Ibrahim (*Kirman, Iran*)
Jules Janssens (*De Wulf-Mansioncentrum, Leuven, Belgium*)
Abulfadhl Kiashemshaki (*Al-Mustafa University, Qum, Iran*)
Joaquin Lomba (*University of Saragossa, Spain*)
Andrey Lukashev (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Mohamed Mesbahi (*Mohammed V University, Morocco*)
Orkhan Mir-Kasimov (*Institute of Ismaili Studies, UK*)
Seyyed Hoseyn Nasr (*George Washington University, USA*)
Ilshat Nasirov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Juan Antonio Pacheco (*University of Seville, Spain*)
Firoozeh Papan-Matin (*University of Washington, Seattle, USA*)
Natalia Prigarina (*Institute of Oriental Studies, RAS, Russia*)
Nasrollah Pourjavady (*Tehran University, Iran*)
Stanislav Prozorov (*Institute of Oriental Manuscripts, RAS, Russia*)
Ruzana Vl. Pskhu (*Russian Peoples' Friendship University, Russia*)
Bernd Radtke (*Utrecht University, the Netherlands*)
Ricardo Felipe Albert Reyna (*Universidad Complutense de Madrid, Spain*)
Mojtaba Shahsavari (*Tehran University, Iran*)
Andrey Smirnov (*Institute of Philosophy, RAS, Russia*)
Leonid Syukiyaynen (*Moscow School of Economics, Russia*)
Mohammed Chaouki Zine (*IREMAM, Aix-en-Provence, France*)

ИШРАК

Ежегодник исламской философии

№ 3

2012

Редакторы *А.А.Ковалев, Г.О.Ковтунович, Н.Н.Щигорева*

Художественный редактор *Э.Л.Эрман*

Технический редактор *О.В.Волкова*

Корректоры *Е.И.Крошкина, И.И.Чернышева*

Компьютерная верстка *Н.А.Важеникова*

Подписано к печати 26.04.12

Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная

Усл. п. л. 41,0. Усл. кр.-отт. 41,1. Уч.-изд. л. 46,0

Тираж 600 экз. Изд. № 8483. Зак. № 666

Издательская фирма

«Восточная литература» РАН

127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

www.vostlit.ru

ППП «Типография «Наука»

121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-036503-2

9 785020 365032